

С Раей Буйновской, о которой свою супругу за всю нашу совместную жизнь я так и не уведомил, но теперь, за давностью лет, когда почти весь лист с дерева воспоминаний осыпался и то, что было пестрым или выспевшим, багряным, желтым ли? все равно смешалось, слеглось в чуть ощутимо пахнувший, бесцветный, серый пласт, истлело и превратилось в щепотку земного праха можно. ...Я все-таки проделал тот путь, через общественный сад, по поросшему косогору и одичавшей окраине сада, к переулку, в котором, что тесто в квашне, была густо замешана и застыла на всплесках грязища, к той хате, куда вселял когда-то Раю. Путь через сад действительно оказался короче, в особенности туда, и я даже подосадовал, что так и не воспользовался им ни разу. Рая была дома, неторопливо собиралась в путь. Ее демобилизовали, потому как воскрес из мертвых ее муж, и она отправлялась в Ленинград, в распоряжение Кировского райвоенкомата. Служить она в цензуре не собиралась, надеялась поступить в аспирантуру при Ленинградском университете и со временем перейти на преподавательскую работу. ? Что же это вы, молодой человек, так браконьерски распоряжаетесь своей жизнью? У вас что, их много? Или испугались просторностей? Бела света? В уголок охота? В тепло? Прижаться к кому-нибудь или к чему-нибудь, лишь бы не одному, лишь бы не боязно?.. ? Так, Раиса, так, ? опустил и голову, ? ехать, ехать некуда и не к кому. ? Как это некуда? Как это не к кому? Везде люди. Свои люди, своя земля. Скажи лучше ? к команде привык, по указке жить привык, к казенному хлебу привык. А думать отвык, без указки жить не научился... Ах, армия, армия! Сколько бездушия, безответственности, безволия, да и бесчеловечности, в конечном счете, порождает она! Ну почему ты не пришел ко мне, прежде чем сделать это? Или в чаду наслаждений забыл обо мне? А я так сердечно и сразу приняла тебя. Хотя, это бывает со мной. Не так часто, но бывает... ? Да так вот, как-то сразу, с ходу, с лету все вышло... получилось... ? Получилось... Машенька ? неплохой человек, хотя и не моего поля ягода. Я не люблю этих скрытных мышек-норушек, которые по комочку рыхлят, а поляны портят, по соломинке грызут, корешок по корешку зубками перекусывают... А потом... копны валяются. Она хоть сказала тебе о своем мимоходном замужестве?.. Сказала. Но ты выше этого!.. Ох-хо-хо... Голубь ясный, солдатик наивный, ничего-ничего ты еще в жизни не понимаешь!.. Прости меня за откровенность. ? Хэ! ? воскликнул я, вроде бы дурачась. ? Да захочу и тут же разженюсь, выброшу а окошко красноармейскую книжку с печатями ? и все дела! И поеду, куда захочу!.. ? Ох и распетушился! Ну и отчаянный! Видали таких, Соломея Карловна? Обратилась она к хозяйке. ? Ба-а-ачила! Цэ вин тут такой хоробрый, а сэрдчишко-то тримается... ? Во-во! Тримается. Увяз ты, Витек, увяз... тебе кажется, коготком, в вынимать начнешь, всеми лапами завязнешь... Не для того Машенька с тобой в сельсовет шла, чтоб ты так вот, раз ? и ушмыгнул от нее... не для того. Она неглупа, и жизнью мята, а не балована, увы... Как жаль, как жаль, что ни с тобой, ни с нею я поговорить не удосужилась. Как жаль... Раиса проводила меня через сад почти до дороги, взяв на прощанье обеими руками мою голову, как горшок, притянула к себе, поцеловала в лоб и в раненый глаз: ? Все у тебя пусть будет хорошо. Обязательно! * * * Строй по ту и по другую сторону сраженно смолкал, открывались рты, тарасились на меня глаза, кой у кого уж подведенные черным в знак отрешенности от военной дисциплины и уставных оков. Ух, как я себе нравился! Как я был хорош! Знать бы, что такой триумф красоты моей и гордости никогда уже не повторится, так сбавить бы шаг, продлить бы минуты торжества. Да где там? Голову закружило минутной славой, взор единственного зрячего глаза застлало хмельным туманом вдохновения. Меня ещехватило на то, чтоб гусарски пристукнуть сапогами перед совершенно растерянной невестой своей, небрежно чмокнуть ее в щеку и с рыцарским полупоклоном вручить ей кисточку рябины. Но когда мы очутились за глухой стеной сортировки, где лежал обломанный ствол старой груши, вышарпанный задами куряк, парочек и просто уединившихся людей, и присели рядом, я вытер пилоткою пот с лица и выдохнул: ? У-уф, хорошо, что успел! ? Да, очень хорошо... ? сказала в пространство Маша. ? Не знала, что и думать... Я глянул на нее сбоку и понял, что она не спала ночь, может, и не одну, и много плакала. И удерживаясь на высоте все той же рыцарской роли, хотя и без особого вдохновения, однако с налетом небрежности, обронил: ? А что тут думать? Снимай с машины чемоданишко, шинель и пошли домой! Какое-то время Маша не отвечала и все смотрела вдаль, вверх хат и садов, смотрела в ту сторону, откуда я так спешил, гнал рысака, и сердце мое наполнилось каким-то легким чувством удали, бесстрашия, бездумного торжества, радости сделать соучастником моего душевного подъема, желания передать кому-то все это и осень, и землю, мне хотелось куда-то скакать и скакать, и делать так, чтоб всем людям тоже было хорошо, светло, просторно. И мне казалось, так оно всегда и будет: вечно я буду

Астафьев Виктор Женитьба stafevvictor.ru

нестись над землей, и в лицо мне свежий влажный ветер, небольно, даже неожиданно ласково ударяющий нарядными листьями, величавым криком птиц, улетающих в нескончаемость глубокого и широкого неба. ? Это ведь не так просто, Витенька, ? вздохнула Маша. ? Я старше тебя. Я, хоть и недолго, хоть и по-дурачки, не без чувств, правда, уже отмерших, была замужем. И под расстрелом побывала... Подумал ли ты обо всем этом? У тебя было время подумать. Но мне кажется, ты все еще чего-то недопонял, недоосознал, все это игрой тебе пока кажется... Может, мне все-таки уехать? ? А если уедешь? ? Н-ну, скорее всего, уж насовсем. Земля большая... Где же нам?... У тебя будет своя жизнь, у меня ? своя... Как это уехать насовсем?! Как это? Мы же так нужны друг другу! Так быстро привыкли один к другому, как будто век прошел со дня нашей встречи, а не месяц... И вот насовсем?! Как это у тебя будет своя жизнь? Какая такая своя? Ни хрена подобного! Никакой своей жизни! "Каждая минута, каждое мгновение, все, что есть и будет в жизни и судьбе". Я этот стишок сразу запомнил. Наизусть. Хороший стишок. Складный и, главное, правильный: "Все это тебе...". Тут из-за угла высунулась Валентина Уланова и сказала: ? Все! Пора!.. ? Чего пора? ? Уезжать Маше пора, вот чего! ? задушевым голосом просипела Валентина Уланова и упала подруге на грудь. А та, сразу сделавшись лицом не румяная, а сизовато-бледная, гладила ее по голове и все так же отрешенно глядела в какую-то неведомую даль глазами, в которых остановились и отвердели слезы, и лишь полукруглые губы ее редко и мелко вздрагивали, да хваталась она за горло и словно сощипывала что-то с шеи. "Ох, какая сильная эта маленькая бабочка!" ? успел еще подумать я и, услышав сигнал машины, ринулся впереди подруг, в плачущий, обнимающийся, целующийся народ и, на бегу спросив у кого-то, где вещи коряжиной, запрыгнул в кузов и в чьи-то охотно подставленные руки подал чемоданчик в фиолетовом чехольчике с красной матерчатой полоской, шинель и баульчик с ручкой, в котором холщовыми ремнями была увязана постеленка. Маша стояла среди двора, обнявшись с подругой, я чуть в стороне, около вещей. С уходящих со двора машин несло: ? Счастливо, Машенька! ? Не обижай! ? До свиданья! Пиши! Пишите!.. ? До свиданья! До свиданья! Счастья вам!.. ? До-о-олгих ле-эт... И в полный рост стоящая, то и дело шатающаяся и падающая, и подхватываемая руками, забайкальская черноглазая, крепенькая телом, статная подруга Маши, тоже Машенька, обливалась слезами и кричала; ? Маша! Маша! Витя! Витя! Маша! Маша!.. ? Так и унесло ее за поворот, в почти голые уже деревья, кричащую, плачущую, словно бы чувствующую, что никогда нас более судьба не сведет, не встретит, а уж такой ли доброй и простецкой души человек и так бы с нею хотелось увидеться хоть когда-нибудь на этой земле. Плача, о чем-то тихо переговариваясь, неохотно расходился со двора местечковый люд, и пошел, посыпал мелкий дождичек, потекли последние листья с деревьев, обнажая последние, крепкие плоды, так и недообитые во дворе сортировки. Сам я медленно шагал в переулке, под гору, и покорно шел за мною конь с перекинутым через седло чемоданчиком и со скаткой. Прикрывшись одной шинелью, далеко сзади плелись под горку заплаканные подруги в опустевшую бедную хату. Старая хозяйка, не выносившая одиночества, пустила на несколько дней мою невесту, до моего отъезда пустила. Теперь уже нашего отъезда, скорого. 1996

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://astafevvictor.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!